

Спустя несколько месяцев Сан Сюйнин скончался — подходящего донора почки так и не удалось найти вовремя. Его родители, окончательно убитые горем, не могли смириться с тем, что пережили собственного сына. Теперь их единственным наследником остался тот, в ком не было ни капли их крови.

Если бы не та роковая ошибка в роддоме, разве их родной сын встретил бы столь ранний конец? Вся любовь и забота, вложенные в Сан Сяоиня, обернулись прахом: он не только не помог семье, но и косвенно стал причиной смерти Сюйнина. Нежность в сердцах четы Сан медленно переросла в глухую ненависть, которую они, впрочем, долго пытались подавить.

Всё изменилось, когда их нашел врач, принимавший роды у матери Сан. Опасаясь за репутацию клиники, руководство провело внутреннее расследование и восстановило картину событий двадцатилетней давности. Оказалось, никакой «ошибки медсестры» не было. Женщина призналась, что получила огромную сумму от неизвестного человека, по указанию которого намеренно подменила младенцев.

Это было осознанное преступление. Кто-то специально подбросил им это «отродье», отправив их родного ребенка выживать на свалке. Итог был страшен: старший сын мертв, младший — исчез в неизвестности. Корпорация «Сан» разорена, семья уничтожена. И хотя они не знали имени истинного кукловода, у них был объект для выплеска всей скопившейся ярости.

Отец и мать Сан больше не сдерживались. Вся их горечь и желчь обрушились на Сан Сяоиня. Тот в отчаянии бросился к Ли Юаню, моля о защите, но реакция «возлюбленного» оказалась фатальной. Ли Юань, используя всё влияние семьи Ли, в мгновение ока стер остатки бизнеса Сан с лица земли.

Не выдержав удара и подкошенные болезнями, родители Сан ушли из жизни один за другим в течение года. Великий род Сан навсегда исчез из летописей имперской столицы.

Оставшись без финансовой поддержки семьи и защиты Сюйнина, Сан Сяоинь превратился в беспомощную марионетку в руках Ли Юаня. А тот, будучи типичным прожигателем жизни, быстро пресытился своей игрушкой. Стоило Ли Юаню заполучить желаемое, как он тут же выбросил Сяоиня, словно поношенную вещь.

Сан Сяоинь обладал талантом конструктора мех, но без колоссальных капиталов он ничего не стоил. Когда он был богат, он презирал деньги, мечтая лишь о власти и статусе императрицы. Лишь потеряв всё, он осознал, что золото зачастую куда весомее громких титулов. Он мог бы построить карьеру, опираясь на свои знания, но призрачная мечта о короне не давала ему покоя.

Ли Юань презирал его, но Сяоинь продолжал бесстыдно навязываться, торгуя собственным телом ради шанса хоть мельком показаться перед принцами. Для Ли Юаня, в чьих глазах давно развеялся флер любви, Сяоинь стал просто вещью — вещью, которая посмела мечтать о

предательстве и переходе в другой лагерь. А чужой талант, если он не служит тебе, лучше уничтожить.

Чтобы окончательно сломить волю Сяоиня, Ли Юань начал его «дрессировку». Всего за месяц гениальный конструктор превратился в одержимого синдромом кожного голода раба. Его талант угас под гнетом унижений. Из-за банкротства он не мог оплачивать обучение в академии и, пытаясь найти средства, начал продавать себя всем подряд. Вскоре по всей империи разнеслась слава о «Королеве-актёре» из Королевской академии. Сяоинь окончательно погряз в пороке, забросив учебу, и через два года навсегда исчез из мира людей. Но стоило ему исчезнуть, как глубоко под землей, в гнездах под академией, инсектоиды приветствовали возвращение своей Королевы.

Что же касается изначального владельца тела, Сан Цзюци, то благодаря вмешательству «божественной воли» своего тезки, он так и не был найден семьей Сан. Вскоре после этого юноша обнаружил среди мусора старое руководство по созданию мех. Начался долгий путь: собирая металлолом, он по крупницам воссоздавал чертежи и строил свои первые машины из ржавого железа.

Наблюдая за ним с высоты своего сознания, Сан Цзюци с удивлением отметил, что юноша вовсе не был глуп. Его мышление было невероятно гибким и широким. В прошлой жизни гнет Ли Юаня и Сан Сяоиня заставлял его тратить все силы на бесплодную борьбу, но теперь, в тишине и покое, его прогресс был поразительным. Спустя всего месяц он полностью освоил теорию и собрал свою первую работающую меху из отходов.

Затем последовала вторая, третья... Каждая его машина отличалась невероятной надежностью, и вскоре он набрался смелости создавать функциональные специализированные модели. Продавая свои изделия по низкой цене, он сколотил первый капитал, на который закупил качественные материалы и начал разработку легких мех.

Слава о мастере со свалки росла. Покупатели стекались к нему рекой, и вскоре он стал известным в округе конструктором. Прибыв в столицу, он подал заявку на должность имперского мастера, где его конкурентом оказался окончательно опустившийся Сан Сяоинь. Не связанные узами родства, они были чужаками. Сяоинь потерпел сокрушительное поражение, а настоящий Сан Цзюци занял пост при дворе, начав свое триумфальное восхождение.

И хотя в этой линии не было Дай Лоиня, в империи всё же был свой принц — обладатель ментальной силы ранга 2S. Изначальный владелец тела стал его верным соратником, снабжая флот новейшими легкими мехами. Семья Ли, лишённая технологического преимущества, вскоре была подавлена и больше не смела поднимать головы.

Когда война с роем стала неизбежной, юноша заметил изменения в том самом светящемся шаре, который подобрал когда-то.

Сан Цзюци лениво подпирает рукой подбородок, наблюдая за происходящим, словно за кадрами

фильма. Но стоило изначальному владельцу достать шар, как Цзюци заинтересованно выпрямился. Он помнил, что эта сфера как-то связана с инсектоидами — в его лаборатории твари проявляли к ней странный интерес. Сам он, занятый восстановлением империи, забросил артефакт, и со временем тот перестал светиться, превратившись в обычный круглый камень.

Но изначальноный владелец верил в него. Он ежедневно согревал сферу своим теплом, подпитывая ее ментальной энергией. Спустя пять лет оболочка треснула.

На свет появилось белоснежное существо — крошечный инсектоид, который тут же признал в юноше своего «отца». Более того, между ними установилась прочная ментальная связь, позволяющая человеку управлять волей монстра.

Веки Сан Цзюци дрогнули. Он уже догадывался, что последует дальше.

«Надо же, — Цзюци прикрыл лицо рукой, издав тихий смешок. — Это ведь новый Король Роя. Обладать им — значит владеть всем легионом инсектоидов. Выпестовать Короля собственной силой... Такого я не ожидал».

[Хозяин, — подал голос F001, — получается, вы превратили будущего повелителя роя в обычное пресс-папье?]

«...»

В день генерального сражения новый Король пробудился. На глазах у изумленных армий старые правители роя, лишившись власти над своими подданными, закончили жизнь в муках. По приказу юноши новый Король заставил легионы выпить все токсины обратно в свои тела. Рой перестал быть стихийным бедствием и подчинился единой воле, став удивительно покорным. После этого инсектоиды покинули звездную систему, найдя убежище на далекой пустынной планете, позже названной Миром Инсектоидов.

Человечество победило, не сделав ни единого выстрела.

Изначальный владелец тела стал легендой. Окутанный славой, он отказался от почестей и посвятил себя науке, став профессором университета. Он никогда не был женат и до конца своих дней оставался самым уважаемым ученым на Мучэне. Его имя было вписано в историю как имя Спасителя, чьи деяния воспевали грядущие поколения.

[Хозяин, — пробормотал F001, досмотрев финал, — кажется, в этой версии событий он и был истинным Дитя Мира].

«Ты ведь искал Бога Войны? — негромко произнес Цзюци, глядя в пустоту пространства сознания. — Он уже здесь».

F001 замер, пораженный. Спустя мгновение послышался звук, подозрительно напоминающий падение на колени.

[Ваш слуга приветствует Владыку Бога Войны! — дрожащим от благоговения голосом воскликнул F001 прямо в разуме Цзюци].

«...» — рука Цзюци непроизвольно дернулась.

[Эти Главные Боги поистине коварны! Как они посмели подвергать таким истязаниям моего великого, мудрого и, безусловно, прекрасного господина! — продолжал причитать F001].

«Неужели система может так ошибаться в своем хозяине? — Цзюци почувствовал приближение головной боли».

[То есть... вы не Бог Войны? — подобострастие системы мгновенно испарилось].

«Богом Войны должен быть Дай Лолинь. Если первое стопроцентное слияние сил можно было счесть случайностью, то второе — уже система. Я заподозрил это еще в конце прошлого мира. Все персонажи остались на своих местах, исчез только он. Значит, он не был частью этого измерения. Он был заперт в этих мирах и смог вырваться, лишь вернув себе часть истинной мощи».

[Но почему Дитя Мира — это всегда вы? — не унимался F001].

«Вот это я и сам хотел бы знать», — Сан Цзюци потер переносицу.

[Но если Лолинь поглотил свою силу, куда он делся? Вы говорите, что он появился, но я совершенно не чувствую его присутствия].

«Этого я не знаю. Возможно, он снова в заточении или восстанавливается в тайном месте. Но теперь мы точно знаем: он жив».

F001 потребовалось несколько секунд, чтобы осознать масштаб открытия.

[Так это... выходит... если Хозяин — возлюбленный Дай Лолиня, а Дай Лолинь — это Бог Войны... то вы и мой Господин тоже?!!]

Система в ужасе забилась в угол своего виртуального пространства. Она вспомнила, как совершенно серьезно использовала справочник злодеев, чтобы шпионить за ним! Это же чистое святотатство, покушение на хозяина!

В безмолвной тьме пространства сознания внезапно закружился призрачный вихрь. Сан Цзюци прищурился, вглядываясь в пустоту. Опасность, казалось, медленно сжимала кольцо вокруг них.

«F001, нам пора», — скомандовал Цзюци.

[Принято! Начинаю межмировую трансляцию].

***

Когда головокружение утихло, Сан Цзюци почувствовал, что всё его тело окружено бесконечной толщей воды. Вода заполнила нос и рот, но это не причиняло дискомфорта — напротив, дыхание было легким. Кожу ласкала ледяная шелковистая прохлада. Исчезла привычная тяжесть земной гравитации, уступив место мягкой, поддерживающей силе.

Сквозь сомкнутые веки он видел дрожащие блики света и слышал доносящийся издалека шорох.

[Внедрение в мир завершено. Синхронизация с телом: 100%. Начинаю передачу сценария].

Цзюци распахнул глаза. Над ним переливалась ослепительная гладь воды. Шорохи снаружи мгновенно смолкли, стоило ему пошевелиться.

Он огляделся. Помещение поражало вызывающей роскошью. Сводчатые стены были выкрашены в цвета океана и украшены искусной росписью, изображающей пенные гребни волн. Повсюду свисали нити отборного жемчуга и перламутровых раковин. Неподалеку высилось поистине циклопическое ложе, усыпанное ярко-красными лепестками роз. Одна деталь этого интерьера наводила на вполне определенные, весьма недвусмысленные мысли.

Сам же он находился в огромном бассейне, вырезанном из цельного куска нефрита. Воды в нем хватило бы для сотни человек, но сейчас Сан Цзюци был здесь один. В вышине, на зонтикообразном потолке, сияли несколько громадных ночных жемчужин, заливая комнату ровным светом. Судя по слабым лучам, пробивающимся сквозь тяжелые портьеры, снаружи был день. Полумрак и мягкое сияние жемчуга создавали в комнате атмосферу интимной неопределенности.

Цзюци посмотрел на свои руки. Кожа была поразительно белой — не болезненно-бледной, а светящейся изнутри, словно матовый фарфор или лунный камень. Когда он наклонил голову, перед глазами мелькнула прядь волос. Огненно-рыжие, они казались всполохами пламени, колышущимися на ветру.

Опершись руками о край нефритового бассейна, Цзюци одним плавным движением сел на бортик. И замер, глядя на свою нижнюю половину.

Вместо ног у него был двухметровый хвост.

Теперь стало ясно, почему поверхность воды так ярко мерцала. Это были не отблески жемчуга, а сияние его собственной чешуи. Хвост горел цветом раскаленного металла. Цзюци слегка шевельнул им, и мгновенно по комнате разбежались алые всполохи, словно пламя охватило воду. Огромный хвостовой плавник, раскрывшись веером, ударил по воде, подняв мириады брызг.

Когда поверхность успокоилась, Цзюци взгляделся в свое отражение. На мгновение он сам был ошеломлен. Он привык к собственной красоте, но это лицо заставило его невольно прошептать: «Божественно».

Черты лица остались узнаваемыми, но стали более утонченными и выразительными. Глаза цвета чистой морской лазури сияли первозданным блеском, кожа была безупречна, как шелк. По обе стороны лица, там, где должны быть уши, располагались изящные красные перепонки, напоминающие веера; они подрагивали, отражая свет, словно языки пламени на солнце.

Цзюци снова соскользнул в воду. Вдохнув, он почувствовал густой аромат океанской свежести, в который была подмешана странная, приторная сладость.

«Это... афродизиак?»

Сан Цзюци замер, лихорадочно восстанавливая события. На этот раз он не попал в момент смерти — система забросила его раньше. Его по-прежнему звали Сан Цзюци, и он был Третьим принцем расы русалок.

Русалки и люди веками поддерживали союз: одни правили сушей, другие — океаном. Чтобы укрепить эти связи, между расами часто заключались брачные союзы. Принц стал одной из таких разменных монет — его суженым был назначен великий Маршал империи, генерал Су Мин.

Аура и ментальная мощь Су Мина были легендарны: даже простое его присутствие заставляло окружающих трепетать. Прежний Сан Цзюци был трусоват и до смерти боялся Маршала, воспринимая любую эманацию его силы как прямую атаку. С момента помолвки они виделись лишь дважды, и оба раза принц не смел даже поднять головы, так что Цзюци не мог восстановить облик генерала по памяти.

У принца уже был объект обожания — Его Высочество Наследный принц империи. Когда-то Цзюци спас его во время шторма, и во время выздоровления между ними якобы вспыхнули чувства. Наследный принц даже клялся сделать русала своей королевой. Но всё изменилось в один миг: Цзюци узнал о своей помолвке с Маршалом, а принц — о союзе с Пятым братом Цзюци, Лань'эром.

Пока принц тонул в слезах, Наследный принц явился к нему, долго сокрушаясь о «жестокости» Су Мина. По его словам, это Маршал, обладая безграничной властью, вклинился в их идиллию и силой забрал Цзюци себе. Принц же был вынужден подчиниться и взять в мужа Пятого брата. Чтобы «помочь» любимому, Сан Цзюци решил пожертвовать собой: соблазнить Су Мина и выведать его слабости.

И сейчас был самый разгар этого «соблазнения».

Дальнейший сценарий был Цзюци уже известен. Су Мин под воздействием снадобья теряет контроль, и после трехдневного безумия Третий принц умирает от истощения прямо в этой постели. Чтобы успокоить русалок, империя казнит Маршала, а Наследный принц и Пятый брат продолжают свою историю любви.

Вся дальнейшая часть сюжета была наполнена описаниями их бесконечных встреч, скрытых цензурой! Оригинальный Сан Цзюци занимал лишь десятую часть повествования, оставаясь «белым лунным светом» в сердце Наследного принца, пока тот неконтролируемо предавался страсти с Пятым братом. В итоге, испробовав все укромные уголки дворца, они обрели истинную любовь.

«F001... что за странные наклонности у этого вашего Главного Бога? Где логика? Зачем для поиска слабых мест использовать соблазнение? Принц до дрожи боится Су Мина, но тут же лезет к нему в постель?»

Сан Цзюци хотелось буквально промыть глаза водой. Это был не сценарий, а какой-то низкопробный эротический роман с рейтингом 18+!

[Ваш покорный слуга полагает, — замялся F001, — что этот мир создан Богом Любви и Желания. Он... как бы это сказать... немного эксцентричен. Обожает сюжеты с "крематориями", подменами, мучительной привязанностью и дрессировкой чувств. Его главное хобби — наблюдать за Дитя Мира через зеркало в режиме реального времени. А логика... логика в его мирах всегда приносится в жертву страсти].

Цзюци хранил молчание, пока его разум переваривал эти подробности. Как и сказал F001, сценарий был абсурден. Каждое действие персонажей здесь служило лишь поводом для начала очередной сцены близости, расписанной на несколько тысяч знаков.

[Мне довелось однажды побывать в его измерениях, — добавил F001 после паузы. — Там всё так. Постепенно привыкаешь].

«Привыкаешь? С кем?» — Цзюци хотел было съязвить, но в его голове что-то щелкнуло. Он нахмурился, чувствуя подвох и в сценарии, и в памяти принца.

Смерть Су Мина или Сан Цзюци неизбежно вела к катастрофе для обеих рас. И хотя за фасадом «романа» скрывались цели Главного Бога — захват энергии мира через устранение

истинного Дитя Мира — методы были иными. Если в прошлых мирах Дитя Мира звали Сан Цзюци, то и здесь им, скорее всего, был изначальный владелец этого тела. А «лже-герои», вроде Наследного принца, вряд ли были так невинны и влюблены, как гласил сценарий.

К тому же, здесь не было имени Дай Лоиня. Цзюци еще раз просеял память принца, но не нашел ни единого упоминания. Неужели он не пришел в этот мир? Или он скрывается под другим именем?

«F001, кто в этом мире Дитя Мира?»

[Хозяин, вкусы Бога Любви специфичны. В этот раз Дитя Мира — это пара: Наследный принц и Пятый принц].

«А задача?»

[Внимание: задание мира. Предотвратите союз Наследного принца и Пятого принца. Уровень сложности: В. Задание является обязательным. Награда: 1 000 000 очков. В случае провала — немедленная ликвидация].

[Дружеский совет от F001: девиз этого Бога — "любовь рождается в действии". Стоит этой парочке встретиться, как они не могут удержаться от... кхм... горизонтальных упражнений. Разлучить их будет непросто, учитывая, что запереть их вы не можете].

Приняв задание, Сан Цзюци выбрался из воды. Скоро здесь должен был появиться Су Мин. Сценарий описывал этот момент крайне туманно. Стоило Цзюци покинуть бассейн, как огненный хвост стремительно трансформировался в две стройные, сильные ноги. Рыжие волосы стали черными и завились кольцами, а перепончатые уши приняли человеческий вид.

Ступив на роскошный ковер, Цзюци оставлял за собой влажный след. Он небрежно просушил тело и волосы полотном и подошел к окну. Афродизиак уже начал действовать: внизу живота тянуло жарким напряжением. Нужно было срочно проветрить комнату.

Стоило ему распахнуть створки, как свежий майский ветер ворвался внутрь. Потоки воздуха занесли в комнату несколько лепестков сакуры, один из которых опустился на белоснежную ключицу юноши. Цзюци смахнул его и отвернулся.

А внизу, в саду, замер высокий статный мужчина. Его светлые волосы вились, а взгляд, обычно острый и пронзительный, наполнился изумлением при виде фигуры в окне. Красота юноши была ослепительной.

Мужчина был одет в белый мундир, перехваченный коричневым ремнем, подчеркивающим идеальный силуэт. В его чертах сквозило благородство древних божеств. Если бы Сан Цзюци увидел его сейчас, он был бы поражен — этот человек, несмотря на легкие отличия, был

точной копией Дай Лоиня.

Су Мин достал из-за пазухи изящный томик. На обложке значилось: «Принц против Принца [Высокий рейтинг Н для русалок]». При виде букв «Н» Маршал слегка покраснел. Он нерешительно открыл книгу на заложенной странице. Текст гласил:

«Едва Су Мин переступил порог, он почувствовал приторный аромат, смешанный с запахом океана. Он знал: это афродизиак. Он понимал, что маленький русал задумал соблазнить его ради Наследного принца. Су Мин задержал дыхание, ментальной силой подавляя действие яда. Затем он увидел русала, томящегося на ложе в ожидании своего часа.

Маршал подошел ближе, глядя на принца сверху вниз. Тот лежал среди розовых лепестков, и его кожа казалась нежно-розовой в свете жемчужин. Глаза принца под действием снадобья подернулись влажной дымкой. Он тяжело дышал, не в силах совладать с собственным телом. Су Мин холодно усмехнулся: раз принц так жаждет падения, он исполнит его желание. Он расстегнул ремень и, поддавшись темному импульсу, связал тонкие запястья юноши, приковывая его к изголовью...»

Су Мин захлопнул книгу, чувствуя, как горят уши. Если бы это было обычное чтение, он бы давно уничтожил его. Но этот томик возник из ниоткуда во время его медитации. Несмотря на его ментальную силу уровня 3S, способную крушить сталь, книга осталась невредимой. И, что самое пугающее, она менялась. Стоило ему однажды надеть белый мундир вместо предписанного черного, как текст в книге тут же обновился.

Маршалу было двадцать пять, и все эти годы он хранил чистоту, посвящая всё время тренировкам. В его голове всегда звучал голос: «Тот самый человек скоро придет». Он был готов ждать вечно, но вмешался случай: император объявил о его помолвке с Сан Цзюци. Услышав это имя, Су Мин замер. Оно подействовало на него как древнее заклятие: в тот же миг в нем проснулось яростное, почти безумное собственничество. Сан Цзюци должен принадлежать только ему.

Слухи о любви принца к Наследнику не портили ему настроения. Напротив, он с нетерпением ждал дня помолвки. Но в тот день перед ним предстала лишь бледная тень: русал был напуган до смерти и не смел поднять глаз. Более того, Су Мин почувствовал, что разум принца находится под чьим-то ментальным контролем. Маленькая марионетка даже не знала о своих нитях. Из уважения к его облику Су Мин не стал разоблачать контроль при всех, а просто подавил его своей силой, напугав беднягу еще сильнее.

С того дня он думал лишь о том, как расторгнуть этот союз. Но тут появилась книга. Пролистав ее, Су Мин увидел свой финал. И теперь, согласно тексту, маленький русал должен был попытаться соблазнить его.

Он не собирался входить в дом. Но тут, в вихре лепестков сакуры, он увидел в окне юношу. Его взгляд был спокойным и величественным — в нем не было ни капли того рабского страха. В этот миг сердце Маршала пропустило удар.

Су Мин снова открыл книгу на той самой главе. Раньше он лишь мельком просматривал подобные страницы, но теперь, глядя на текст, он почувствовал, как по телу разливается жар. Образ из книги и лицо в окне слились воедино, рождая в голове картины, которые он больше не мог контролировать.

Су Мин резко встал и решительным шагом направился к дому.

В спальне Сан Цзюци уже оделся и запер дверь на все замки. Сценарий обещал ему смерть от истощения в руках Маршала. Неужели он позволит этому случиться?!

[Хозяин, — осторожно прошептал F001, — а вдруг Су Мин — это и есть наш Владыка?]

«Вряд ли, — покачал головой Цзюци. — Он бы не стал проводить три дня и ночи с кем-то другим. Это не он».

F001 хотел было возразить, напомнив, что сценарии часто лгут, но, вспомнив финал изначального владельца, лишь вздрогнул. Рисковать не стоило. Если Цзюци откроет дверь по его совету и сюжет повторится... Бог Войны сотрет систему в порошок. К тому же, у Маршала уровень 3S, а у Цзюци — лишь S. В открытом противостоянии силы были неравны.

Су Мин уже стоял за дверью. Он, словно влюбленный юнец, поправил волосы и, нацепив на лицо маску смущения, толкнул дверь. Он не должен был пугать русала, но и оставить его под действием яда не мог. Это был акт милосердия.

«Держись, Су Мин, — подбодрил он себя. — Это ради спасения принца».

Его улыбка застыла. Дверь была заперта изнутри. Он нахмурился и сверился с книгой — сценарий явно нарушался. Он снова толкнул дверь, но та не поддавалась. Су Мин уже собирался применить силу, когда изнутри раздался гневный крик принца:

— Проваливай, старый похотливый пес!

<http://bllate.org/book/15826/1437065>